

методической конференции «Проблемы качества образования». Кн.2. - С.66-77

3. Лайл М. Спенсер-мл., Сайн М. Компетенции на работе. Пер. с англ. М.: НИРО, 2005.-384с.

4. Лозовая, В.И. Активность школьника/В.И. Лозовая, А.В. Троцко //Советская педагогика. –1989.- №11.- С. 25-31.

5. Прохорова Т.Н. Психолого- педагогические основы развития познавательно- творческой активности учащихся (в помощь учителям биологии)/Т.Н. Прохорова, М.Д. Ильязова//Астрахань - Издательство АОИУУ.- 2000.-89с.

6. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие, реализация/Пер. с англ.- М.: Когнитив-Центр, 2002.-396с.

ГУМАНИТАРНЫЙ ПРОГРЕСС И ПОСТМОДЕРН КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Колкутина В.П.

*Пермский Государственный
Технический университет,
Пермь*

Ядром гуманитарного прогресса является комплекс гуманистических идей и ценностей, которые на определенном этапе развития в особой форме проявили себя в европейской культуре. Гуманизм, возникший как особая идеология Возрождения, был еще одной попыткой перенести идеал отношения к человеку и братских отношений между людьми в действительность. Но социальная реальность является, во-первых, историчной, а, во-вторых, всегда конкретной в своем развитии и никогда не предполагает реализацию абстрактных идеалов в своем пространстве. Такая реализация конкретных сторон гуманистического идеала возможна лишь как комплекс различных процессов, которые никогда до конца не могут быть завершены, и каждый из которых имеет собственную логику развития, а между собой они находятся в сложных противоречивых отношениях. Дискурс, контекст, вынесение за рамки материального принципа товар-деньги-товар - те инструменты, благодаря которым мы можем осознать культурное пространство, в котором находимся. Культурное пространство - пространство определения человека как культурного субъекта, или, чтобы избежать тавтологии, культурное пространство есть пространство определения человека как личности. Определение человека заключается в обозначении им своих пределов, в установлении своих границ относительно чего-то, т.е. в отличии себя от другого, и тем самым в осмыслении значимой для себя позиции, т.е. оценивании себя как такового. Современный человек оценивает себя и свои перспективы, находясь в пространстве плюралистичных координат культуры Постиндустриального общества. Принцип плюралистичности и фрагментарности существенные принципы постмодерна, который, как мировоззренческая установка формировался и развивался, с нашей точки зрения, в симбиозе с Постиндустриальным обществом, как экономическим образованием

и одновременно, как философская концепция в культурном пространстве данного общества.

Сначала, когда новая социальная идея постепенно прокладывает себе путь, ситуация часто на короткое время улучшается; это длится до тех пор, пока ее ошибочность и полная неосуществимость не станут очевидными. То, что ошибочность идеи удастся обнаружить не сразу, связано со многими причинами: во-одушевление новыми идеями помогает преодолевать возникающие неприятности, которым легко и охотно находят кажущиеся рациональными объяснения. Так, можно кое-что сваливать на тех, кто в старой преобразуемой системе все делал неправильно. Помогает также нахождение внутреннего или внешнего виновника, на которого можно возложить ответственность за ошибочное направление развития. В крайнем случае, для обеспечения сплоченности общества внутри определенной территории можно использовать войну, как бы цинично это не звучало. Но и помимо этого исследователь имеет много инструментов для того, чтобы прикрыть свои неудачи и отодвинуть на время отрицательные эффекты. Например, можно приукрасить статистические данные и ввести в заблуждение коллективное сознание. И, наконец, надо учитывать, что эрозия социокультурного потенциала общественных наук не сразу становится очевидной. Постмодернистская культурная ситуация отличается от эпохи модерна с ее стилевыми границами, тем, что ее легко можно определить как джем там или компот. Постмодерну вообще бессмысленно давать какое-то определение, поскольку все "пределы" принадлежат предыдущей эпохе. Постмодерн - не какой-то отдельный стиль (так считают лишь модернисты), а новый контекст самых разных стилей или даже война контекстов. То, что понимают на Западе под "постмодернизмом" - это всего - лишь попытка модерна вырваться из самого себя. Попытка безнадёжная, потому что само западное сознание построено на дискурсивных различиях, сопоставлении « -измов" и т.д. В отличии от сознания западного, русское сознание целостно - оно способно так запутать эти "-измы", что профессор-славист Сорбонны или Гарварда легко может «сойти с ума», а русский исследователь просто не придает особого значения этим различиям.

Социальный стереотип относительно русского содержания сознания - интуиции и духовного опыта - получил право на существование, а, в какие стили он облекается - дело другое. Таким образом, мы говорим не только о постмодерне, а о Русском постмодерне - это пост-Запад, поэтому нам интереснее говорить о культуре первых годов наступающего тысячелетия, а не последних уходящего. Конечно, внешне так скоро всё не переменится, инерция сильна, но внутренние перемены уже очевидны, Россия в очередной раз "сосредотачивается", как любил говорить канцлер Горчаков, а его немецкий друг Бисмарк в очередной раз мучительно медитировал над загадкой русского слова "Nitschego". На Западе тоже есть потенциальные русские (в экзистенциальном смысле), поэтому наш пост-Запад отличен от анти-Запада современных "евразийцев-геополитиков". Это модернистские дуалистические игры, которые способны привести к подмене русской культурной целостности каким-то необъяс-

нимо нездоровым раздвоением, постоянной оглядкой и реактивностью вместо непосредственного и активного утверждения собственной самобытности. Наступает время новых проектов, максимально интертекстуальных, за которыми, тем не менее (точнее - благодаря самой этой интертекстуальности) что-то скрывается (или открывается...). Результатом такого открытия должно стать понимание того факта, что Гуманитарный прогресс - единственный перспективный путь развития общества.

В современном культурологическом поле приоритет отдается культуре политической, как особой сфере, требующей внедрения и культивирования в ней гуманитарных ценностей. Политическая культура постепенно интегрирует в себя и все остальные виды культур. Так мода, искусство ценны сами по себе как проявления сферы духовного, но и как объекты мирового политического процесса Финский исследователь Джордж Ринно (Университет Тампере) в своих последних работах поднимает вопрос новых социальных движений в условиях постмодерна. Это связано, по его мнению, с возникновением постмодернистского стиля жизни, новой системы постмодернистских ценностей и возрастающей ролью индивидуального выбора человеком характера деятельности в политике. Что же происходит с личностью и ее интересами в условиях постмодерна?

Политическое и Социальное в контексте культуры

Личность включается в непрерывный и перманентный процесс Образования. Образование – процесс продуцирования и усвоения информации. Смысл образования в постмодернизме по Ж. Бодрийяру - «смыслопроизводство», что является актуальным для постиндустриального общества. Мы говорим о том, что в постиндустриальном обществе мы имеем информационно- компьютерный способ производства. Один из способов потребления – социальный Миф – ценность опредмечена виртуальной реальностью. И все это вместе взятое результат деятельности человека, продуцирующего во вне «сферу разумного», ноосферу. Несмотря на то, что человек живет в поле разумного, является его источником, осознания своего «сознания», со - причастности к творению реалий общества «в обществе» мы не наблюдаем. С чем это связано? Массовость сознания людей, получивших неограниченный доступ к виртуальной реальности, которая в свою очередь создает иллюзию жизни. Иллюзии получают право на существование в социальных мифах. Неприятие данной формы постмодернистского мировоззрения как установки современного общества тормозит развитие общества и является препятствием на пути развития образовательной отрасли науки. Фаза постиндустриализма может затянуться на продолжительный срок. Есть предположение, что следующий этап развития общества, шестая формация это формация культурнопроизводственная, смыслотворческая Данная Формация, сохраняя общие принципы экономического развития, сместит акценты в область культуры. И, следовательно, не область культуры будет сферой обслуживающей производство, а наоборот.

Идеолог постмодернизма Бодрийяр отмечает, что «после многочисленных революций, и сто - или даже

двухсотлетнего обучения масс политике... только лишь тысяча человек готова к действию, тогда как двадцать миллионов остаются пассивными»⁴. Безразличие масс относится к их сущности, это их единственная практика; приписывание им «желания подавления и порабощения» (что-то вроде «повседневного микрофашизма») суть, согласно Бодрийяру, «последняя попытка привязать массы к смыслопроизводству»⁵. Политика начиналась (во времена Н. Макиавелли) как «чистая игра знаков, чистая стратегия», свободно обращавшаяся с целями. С 18 в., с Великой французской революции, политика отдает себя во власть Разуму: «политическая сцена» уже не пространство ренессансного механического театра, она отсылает к фундаментальному означаемому - народу, воле населения и т.д. На политической сцене захватывают господство не знаки, но смыслы. Сфера политического уравнивает силы, в ней отражающиеся: социальные, экономические, исторические. Конец политики, пишет Бодрийяр, наступает с возникновением марксизма: «начинается эра полной гегемонии социального и экономического, и политическому остается быть лишь зеркалом - отражением социального в областях законодательства, институциональности и исполнительной власти. Согласно идеологам революционизма, придет время, когда «политическое исчезнет, растворится в полностью прозрачном социальном»⁶. Как полагает Бодрийяр, социальное овладело политическим, оно стало всеобщим и всепоглощающим. Но... «Утверждается нечто, в чем рассеивается не только политическое - его участь постигает и само социальное. У социального больше нет имени. Вперед выступает анонимность. *Масса. Массы*»⁷. Результат таков: исчезает социальное означаемое - рассеивается и зависимое от него политическое означаемое. Единственный оставшийся референт - референт «молчаливого большинства», референт мнимый, не могущий иметь какой бы то ни было репрезентации. Массы перманентно тестируют и зондируют (преимущественно посредством так называемых СМИ): «политический референт уступил место референдуму»⁸ (Бодрийяр). Это уже симуляция, а не репрезентация. Данные социологической статистики - это лишь параметр, аналогичный спектру звездного излучения: это симуляция в принципе невыразимого социального. (С механизмами классической социальности - выборы, подавление, инстанции репрезентации и подавления - дело обстоит иначе: «здесь все еще в силе диалектическая структура, поддерживающая ставки политики и различные противоречия».) Тем не менее «молчание» масс, по Бодрийяру, «накладывает запрет на то, чтобы о нем говорили от его имени». Массы более не субъект истории, они не могут войти в сферу артикулированной речи, «они уже не могут оказаться отстраненными от самих себя». Способность к саморефлексии растворяется в них самих, нет выхода са-

⁴ Бодрийяр В тени молчаливого большинства или Конец социального. Екатеринбург.2000

⁵ Бодрийяр В тени молчаливого большинства или Конец социального. Екатеринбург. 2000

⁶ См.:там же.

⁷ См.:там же.

⁸ См.:там же.

морerefлексии ни в каком языке. Если ранее власть подспудно приветствовала эту ситуацию, то сейчас это становится опасным: безразличие масс предвещает крах власти. «Молчание масс» становится главной проблемой современности. Массам не нужен смысл: если в эпоху революций радикалы продуцировали смыслы, не успевая удовлетворять спрос на них, то сейчас «производство спроса на смысл» оказывается главной проблемой. Масса не может быть субъектом, ибо не в состоянии выступать носителем автономного сознания. А поскольку она не поддается информационной обработке и не может быть понята в терминах элементов, отношений и структур, масса не способна трактоваться и как объект. Что, согласно Бодрийяру, особо значимо: очевидный и все более распространенный «уход масс в область частной жизни - это... непосредственный вызов политическому, форма активного сопротивления политической манипуляции». Полусом жизни оказывается уже не историческое и политическое с их абстрактной событийностью, а обыденная, приватная жизнь. Такое положение вещей отражает важнейшую тенденцию: сопротивление социальности прогрессировало значительно интенсивнее, нежели она сама. В концепции «двухуровневой коммуникации» это отображается так: господствующим культурным кодам индивиды вначале противопоставляют собственные субкоды, отнюдь не совпадающие с первыми. В дальнейшем же любая входящая информация циркулирует в рамках циклов, определяемых отнюдь не властью. Несмотря на любые амбиции СМИ, отмечает Бодрийяр, «масса - медиум гораздо более мощный, чем все средства массовой информации, вместе взятые».⁹ По мысли Бодрийяра, феномен современного терроризма объясняется реакцией на терроризм социального: поведение массы и терроризм «объединяет самое радикальное, самое решительное отрицание любой репрезентативной системы». Первое не порождает второе, масса и терроризм всего лишь и именно сосуществуют. Экспансия культур западного типа, протекавшая как замедленный взрыв, уже не может контролироваться социальным: треугольник «масса - СМИ - терроризм» суть пространство глобальной проблемы постиндустриального общества как формы существования нашей цивилизации. По мысли Бодрийяра, «так называемые «социальные науки» были призваны закрепить впечатление, что социальность вечна. Но сегодня от него надо освободиться». Как пишет автор, «в своей основе вещи никогда не функционировали социально - они приходили лишь в символическое, магическое, иррациональное и т.п. движения. Капитал есть *вызов* обществу».¹⁰ Машина истины, рациональности и продуктивности есть, прежде всего, насилие, состоящее в том, что социальное направлено против социального. Бодрийяр завершает анализ констатацией того, что относительно социального возможно несколько гипотез. 1. *Социальное, по сути дела, никогда не существовало.* Имела место лишь его симуляция, сменившаяся сегодня катастрофической десимуляцией. 2.

Социальность все же существовала и существует, более того, она постоянно нарастает. Социальное может трактоваться как всевозрастающий остаток прогрессивного развития человечества, аккумуляция смерти. В остаток превращается вся ставшая целостной социальная система. По Бодрийяру, у социального две обязанности: производить остаток (любой: демографический, экономический или лингвистический) и тут же его уничтожать (ликвидировать, акцентировано бесполезно потреблять: например, организацией полетов на Луну и т.п.). «Социальное занято тем, что устраняет всякий прирост богатства. Если бы дополнительное богатство было пушено в процесс перераспределения, это неизбежно разрушило бы социальный порядок и создало недопустимую ситуацию утопии». Если бы между индивидами оказалось распределено все свободное богатство, которым располагает общество, они утратили бы потребность просчитывать свои действия, они потеряли бы ориентацию и чувство умеренности и бережливости. Как пишет Бодрийяр, «социальное создает ту нехватку богатства, которая необходима для различения добра и зла, в которой нуждается любая мораль». Или иными словами, «ум социального - это и есть глупость в пределах потребительной стоимости». Общество спасается именно дурным использованием богатств. Мы имеем дело, по Бодрийяру, с «поглощением социального ухудшенной политической экономией - просто-напросто управлением» (в опровержение Маркса, мечтавшего о «поглощении экономического улучшения социальным»). 3. *Социальное, безусловно, существовало, но сейчас его больше нет.* Рациональная универсальная социальность общественного договора уступает место социальности контакта, множества временных связей. Но можно ли тогда по-прежнему говорить о *социуме*? Свою книгу Бодрийяр завершает так: «Пусть, однако, ностальгии по социальности предаются приверженцы удивительной по своей наивности социальной и социалистической мысли. Это они умудрились объявить универсальной, и возвести в ранг идеала прозрачности столь неясную и противоречивую, более того, остаточную и воображаемую, и более того, упраздняемую своей собственной симуляцией «реальность», какой является социальное».¹¹

Бодрийяр, на наш взгляд предлагает актуальный взгляд на социокультурную ситуацию в обществе. Философия гуманистического постмодерна, является сегодня образовательной компонентой на пути усвоения обществом постмодернистского мировоззрения.

Вообще, Гуманизм как учение о человеке как высшей ценности не появляется на пустом месте, а является результатом длительной духовной эволюции в специфических условиях развития конкретной культуры и социальной реальности. Гуманизм возникает на определенной стадии развития гуманитарного прогресса как новый синтез идей о человеке и его природе, как результат предшествующего духовного развития, перешедший в новое качество. Он появляется как осознанный компонент сущности гуманитарного прогресса, имплицитно уже присутствующий в нем, и

⁹ Бодрийяр В тени молчаливого большинства или Конец социального. Екатеринбург.2000

¹⁰ См.:там же.

¹¹ См.:там же.

сконцентрировавший в себе, в виде идеала, все лучшее, что до этого существовало в комплексе европейских учений о человеке.

Именно на основе общечеловеческих гуманитарных ценностей строится новое здание человеческого общества, где, преодолевая национальный эгоизм, люди начинают осознавать свое единство и свою общую ответственность за будущее человечества. Несмотря на всю свою противоречивость и даже порой драматизм, этот процесс постепенно набирает силу в рамках мирового сообщества. В сложном современном мире все больше осознается необходимость приоритета системы гуманитарных ценностей над всеми остальными, и целенаправленного формирования глобального гуманитарного сознания. Мы показываем, что глобализация и постмодерн, с одной стороны, открывают позитивные перспективы рационализации и оптимизации для демократического развития на основе принципов гуманизма, с другой - создают предпосылки для элитарно-информационного и корпоративистского отчуждения человека от политики.

Будущее покажет, какая тенденция в развитии человеческого сообщества возьмет верх в начале третьего тысячелетия - демократическая или корпоративно-авторитаристская.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или Конец социального; Екатеринбург.:2000.

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ ПО БИОТЕХНОЛОГИИ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Лазарев А.И., Конопля А.И., Лазурина Л.П.
*Курский государственный медицинский университет,
Курск*

Биотехнологический прорыв в мире в последнее десятилетие привел к тому, что в вузах России вводится не только новая дисциплина – биотехнология для студентов лечебного педиатрического и фармацевтического факультетов медицинских учебных заведений, но и ведется подготовка высококвалифицированных дипломированных специалистов для современной биотехнологической и фармацевтической промышленности и смежных отраслей.

Традиционно в России в этом направлении уделялось мало времени и средств, в связи с чем это привело к отставанию в этой сфере. Об этом свидетельствует и тот факт, что только недавно создано общество биотехнологов России. В то время как на Западе биотехнология стала ведущей научной отраслью с многомиллиардными вложениями.

Биотехнология является относительно новой наукой в России, но в тоже время, наиболее динамичной и поэтому, представляет некоторые трудности в плане подготовки инженеров в этой области.

В последние годы как никогда остро отмечается дефицит хороших инженеров-биотехнологов, для отечественной химико-фармацевтической отрасли, так как большая часть инженеров, занятых сегодня на

производствах, окончили технические вузы, где они получили хорошую естественно-научную подготовку, но крайне недостаточное количество знаний в области фармацевтики и биотехнологии. Обучение высококвалифицированных биотехнологов для Центрально-Черноземного региона позволяет решить эту проблему при подготовке специалистов на двух базах Курского государственного медицинского университета и Курского государственного технического университета. Курский государственный медицинский университет имеет возможность предоставить обучение согласно учебного плана по таким дисциплинам как биология, биохимия, микробиология, теоретические основы биотехнологии, общая биотехнология, иммунология, технология готовых лекарственных средств, химическая технология биологически активных веществ и витаминов и т.д.

Вопросы биотехнологии необходимы специалистам для понимания методов разработки современных вакцин (рекомбинантные, генно-инженерные, ДНК-вакцины и др.), получения антибиотиков, про- и пребиотиков, цитокинов.

Наш опыт преподавания показывает необходимость создания дополнительных учебно-методических материалов по биотехнологии и определенную целесообразность выделения «медицинской биотехнологии» в отдельный курс.

Большое внимание при обучении в вузе уделяется технологиям разработки лекарственных средств, в том числе пролонгированного действия, современным технологиям производств твердых лекарственных форм, особое внимание уделяется на растворимость и всасываемость через биологические мембраны лекарственных средств. На факультативных занятиях освещаются вопросы внедрения GMP на предприятии, службы обеспечения качества и контроля качества, службе разработке лекарственных препаратов.

Однако, не имея достаточных средств на метриально-техническое оснащение, научные институты и особенно учебные вузы, отстают в этом плане от предприятий, имеющих сильные и хорошо укомплектованные лаборатории.

Руководителей таких предприятий волнует ситуация, сложившаяся на рынке, когда не хватает биотехнологов, которые могли бы на имеющемся суперсовременном высокопроизводительном оборудовании создать инновационные препараты, способные на равных конкурировать с лучшими зарубежными брендами. Поэтому хорошие инженеры-биотехнологи на предприятии на вес золота и пользуются огромным спросом.

Заканчивается образовательный процесс подготовки биотехнолога разработкой и защитой инженерного дипломного проекта, предусматривающего комплексное проектирование биотехнологического производства.

Перспективы подготовки специалистов с такой квалификацией в регионе обусловлены востребованностью предприятий (ОАО «Фармстандарт - Лексредства», ООО «Технофарм», Белгородский и Воронежский филиалы ЗАО «Верофарм») в специалистах нового поколения, которые были бы адаптированы к требованиям сегодняшнего дня в части разработки био-